

— Души отпустили, — кратко ответил Хо Вэй. — Колокольчик слишком сильно пропитался демонической энергией, его нельзя вернуть. Его нужно будет некоторое время почитать в храме бессмертных и буддийском храме.

— А как насчет тех маленьких лис из резиденции Лю?

— Те лисы и их потомки не представляют угрозы, их просто напугали и отпустили в горы, — поднял бровь Хо Вэй.

Му Цинцзя рассмеялся, сердце его согрелось. Он вдруг вспомнил кое-что и спросил:

— Кстати, а дочь первой госпожи, она...

Эта девочка тоже родилась под несчастливой звездой. Ее мать умерла, запятнав свою репутацию, отец не заботился о ней, и она, такая маленькая, прошла через множество испытаний в пасти лис. То, что она выжила, уже было чудом, но, боюсь, вернувшись в резиденцию Лю, она снова столкнется с презрением.

Хо Вэй не ответил прямо, а спросил:

— Ты знаешь, откуда наша младшая сестра узнала о бедах с лисами в резиденции Лю?

Му Цинцзя подумал и сказал:

— Первая госпожа связалась со школой Линьгао?

— Да, — кивнул Хо Вэй. — У этой женщины была слабая кровь бессмертных, один из ее дальних родственников занимал должность во внутреннем кругу школы Линьгао. Большинство в их семье были обычными людьми, но эта девочка оказалась с тройным духовным корнем.

— Я не ошибся... — с радостью сказал Му Цинцзя.

Хо Вэй усмехнулся:

— Нет. Тройной духовный корень, этого достаточно, чтобы войти в школу Линьгао. Хо Лун, этот мальчишка, сжалился и настаивал на том, чтобы забрать ее и вырастить.

— Младший брат, ты такой хороший, — сияя улыбкой, сказал Му Цинцзя.

— Что? — Хо Вэй был застигнут врасплох, его бледные щеки мгновенно залились румянцем.

— Хо Лун простодушный и неопытный, он бы сам не додумался до этого, — сказал Му Цинцзя.
— Это точно ты подсказал ему.

— Не совсем, — Хо Вэй слегка кашлянул, быстро моргнув. Затем он сменил тему:

— Твоя рыба подгорает!

— Как раз вовремя, — улыбнулся Му Цинцзя.

Перед ним был Хо Вэй — живой, легкий, полный жизненных сил, хоть и немного неуклюжий, но такой милый. Му Цинцзя помнил своего младшего брата, каким он был впервые после возрождения — вспыльчивый, с мрачным лицом, словно на пороге смерти.

Тот и нынешний Хо Вэй были как два разных человека.

Нынешний младший брат был больше похож на того юношу с горы Гаоту, которого он помнил.

То время, которое он забыл, изменило младшего брата до неузнаваемости, но теперь, когда Му Цинцзя вернулся, он обязательно поможет ему вернуть прежний облик.

Младшего брата, который был счастлив, энергичен и полон надежд на все вокруг.

Думая об этом, Му Цинцзя усмехнулся своей жадности, ведь его младший брат никогда не был тем, кем он его представлял — ребенком, который сладко называл его «старший брат» и обнимал за руку.

Он всегда был таким зазнайкой. Мысленно он посмеялся над ним.

— Вот. Ешь, осторожно, горячо, — Му Цинцзя протянул рыбу на палочке Хо Вэю. — Будет немного рыбный запах, еда без соли — это как жизнь без души, но это будет съедобно.

Поданная рыба была обжарена до хрустящей корочки снаружи и нежной внутри. Хо Вэй взял ее и прикоснулся губами к хрустящей коже.

Рыба, только что снятая с огня, была горячей, но он не чувствовал этого, ведь жар давно стал частью его крови и плоти.

Он медленно оторвал небольшой кусочек рыбы, положил его в рот и тщательно разжевал, пока он не активировал все вкусовые рецепторы и не растворился, став частью его самого.

Рыбный запах? Он уже почти не помнил, какой он на вкус.

Эта рыба была для него просто вкусом еды, был... вкусом Му Цинцзя.

Когда он в последний раз ел что-то?

Хо Вэй долго думал и наконец вспомнил, что это было, вероятно, когда они с братьями выпили кувшин вина из османтуса после того, как их учитель вознесся.

Затем последовали беды: клан Хо был уничтожен, младший брат предал его, он принял решение, мстил, отказывался, спорил, упустил — каждый раз расстояние между ними становилось все больше.

И в конце концов, все закончилось смертью.

Он никогда не мечтал о том, что сможет однажды сидеть здесь, спокойно есть рыбу, приготовленную Му Цинцзя.

Все это было похоже на сон юноши.

— ...Младший брат, Хо Вэй, А Вэй... маленький Вэй Вэй? — с беспокойством спросил Му Цинцзя. — Кость застряла?

— Все в порядке.

Хо Вэй очнулся, глядя на Му Цинцзя, продолжая наслаждаться вкусом во рту.

Внезапно он почувствовал, как чья-то рука коснулась его щеки, стирая каплю воды.

— Ты что...!?

Хо Вэй смотрел, как тот человек открыл глаза, словно очень хотел увидеть, и вдруг положил палец в рот.

Соленый. Подумал Му Цинцзя.

Соль — это жизнь блюда. Но соленые слезы младшего брата — это худший вкус на свете.

Хо Вэй тоже осознал, что совершил нечто постыдное.

— Просто я слишком долго... Я скучал. — Он начал оправдываться, не зная, что сказать. — Это врожденное, я не хотел, но не смог сдержаться.

Му Цинцзя почувствовал, что слова «врожденное» и «не смог сдержаться» звучат знакомо, словно он слышал их совсем недавно из уст Хо Луна.

Тогда Хо Вэй лишь насмеялся над этим, и он подумал, что младший брат уже избавился от этой «дурной привычки» плакать.

Но в панике Хо Вэй произнес самые искренние слова с момента их воссоединения.

Я скучал. Сказал он.

Му Цинцзя подумал, что ему следовало сказать это сразу, с самого начала.

— Я тоже скучал по тебе, младший брат, — с улыбкой сказал он.

Соленый вкус во рту проник в его сердце, смешиваясь с его сладостью, оставляя долгое послевкусие.

Прошло столько времени, словно наступил конец света, прежде чем Му Цинцзя услышал тихий ответ.

— Я тоже.

Его младший брат сказал.

Граница провинции Юйчжоу, небо.

— Один комарик жужжит, две мухи гудят...

В стремительном полете неумелая песенка юноши разлеталась на части, разносимая ветром.

— Младший брат, пожалуйста, замолчи, — холодно сказал Гу Сяо.

— Хм, — надулся Хо Лун. — Я счастлив. Разве нельзя петь, когда счастлив? Я ведь не для тебя пою, верно?

Пользуясь тем, что их мечи летели рядом, он успел скорчить рожицу девочке в объятиях Гу Сяо, заставив ее рассмеяться.

Хо Лун, довольный собой, стоял на своем новом «главном» — безымянном духовном мече, и с любовью гладил свой «второй» — новый меч, улыбаясь так широко, что невозможно было сдержать.

Заброшенный Гуаньгуань свернулся у него на шее, укрывшись за амулетом от ветра, и зевнул. Он оказался на этой лодке случайно, отчасти из-за любопытства к внешнему миру, и теперь, наполовину против своей воли, следовал за Хо Луном.

— Один комарик жужжит, две мухи гудят... — начал повторять Гуаньгуань.

Хо Лун рассмеялся, его беззаботный смех разнесся по ясному небу. Он обнял свой духовный меч, словно играя на пипе, и начал импровизировать мелодию.

Этот духовный меч был подарен ему тем строгим бессмертным, он идеально подходил для практикующего с чистым водным духовным корнем, и любой знаток сразу бы понял, что это редкий и ценный меч.

Если бы переплавить два меча, взяв из них самое лучшее, то можно было бы создать новый духовный меч уровня небесного артефакта.

Хо Лун, восхищенный, не мог оторваться от меча, разглядывая его со всех сторон.

Меч был белым, как нефрит, с тонкой резьбой на рукояти и белым шнурком, а на боку была выгравирована ветка золотого османтуса. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть два крошечных иероглифа: «Сян Цзюнь».

Сян Цзюнь.

Хо Лун подумал, что, вероятно, первоначальным владельцем меча была женщина, поэтому она назвала его мужским именем.

После переплавки он, возможно, назовет его «Сян Фужэнь».

Он был полен радости, и этот обычно нетерпеливый юноша теперь с нетерпением ждал, когда сможет уединиться для создания меча.

Гу Сяо вздохнул, решив, что пусть будет так. По крайней мере, на несколько месяцев, пока он будет создавать меч, он сможет насладиться покоем, а младший брат, увлеченный своим любимым мечом, станет немного спокойнее.

— А Му обещал показать мне старшего брата Хо Вэя, но он еще не проснулся, а нас уже выгнали, — Хо Лун подпер щеку рукой. — Интересно, когда мы снова увидимся.

Гу Сяо, услышав упоминание Хо Вэя, сделал странное лицо.

Да, до сих пор Хо Лун не знал настоящей личности Хо Вэя.

— На самом деле, — осторожно начал Гу Сяо, — старший брат Хо — это...

Вдруг его брови нахмурились, и он выхватил меч. Меч Ледяного Изголовья в его руках быстро завертелся, создавая ледяное зеркало, чтобы блокировать летящий песок.